

Л. Р. Кызласов

ЕЩЕ РАЗ О ТЕРМИНАХ «ХАКАС» И «КЫРГЫЗ»

При ознакомлении со статьей Н. А. Сердобова «О некоторых вопросах этнической истории народов Южной Сибири» прежде всего удивляет тон и дух ее, чуждый, с моей точки зрения, объективной научной дискуссии. В ней не содержится ссылок на конкретные источники или материалы, нет разбора фактов, приведенных авторами, которых он подвергает критике.

По моему мнению, Н. А. Сердобов по меньшей мере непоследователен. Мною написана монография «История Тувы в средние века» (Издательство Московского университета, 1969), которую в целом наш оппонент не рассматривает. Он умалчивает о том, что книга получила положительную оценку в опубликованных рецензиях¹. Он вырывает из контекста книги только одну IV главу и подвергает сомнению некоторые ее выводы и положения, ссылаясь при этом также на материалы моих подготовительных статей, которые вошли в ту же главу.

Но непоследовательность Н. А. Сердобова простирается глубже. Приписывая мне некоторые «ошибочные» взгляды, высказывая свои сомнения или даже критикуя «концепцию» Л. Р. Кызласова по ряду вопросов, Н. А. Сердобов, очевидно, стремится внушить читателям, что он при этом занимает принципиальную позицию. Дело обстоит иначе.

Ведь та же «концепция», те же взгляды, основанные на тех же материалах, высказаны Л. Р. Кызласовым в соответствующих главах и разделах (написанных им в составе авторского коллектива, возглавляемого Л. П. Поталовым) труда «История Тувы» (том I), который вышел в свет в 1964 г.² И эта книга, о которой не упоминает Н. А. Сердобов, получила положительную оценку в исторических журналах³.

Так как читатель может этого не знать, укажу, что в составе редколлегии I тома «Истории Тувы» состоял и ...Н. А. Сердобов⁴.

Как случилось, что, будучи членом редколлегии, Н. А. Сердобов дважды (при выходе в свет I тома «Истории Тувы» в 1964 г. на русском языке и в 1966 г. на тувинском языке) одобрил критикуемые им теперь взгляды Л. Р. Кызласова? Позволительно спросить: «Когда же Н. А. Сердобов был искренен и принципиален: в 1964—1966 гг., когда он признал мои взгляды, или теперь в 1971 г., когда он подверг их критике и сомнению, хотя и не привел новых фактов?».

Читатель легко может убедиться, просмотрев одобренные Н. А. Сердобовым страницы I тома «Истории Тувы» (1964 г.), что Л. Р. Кызласов и тогда писал об освобождении от уйгуров территории Тувы, о восстано-

¹ См., например, рецензии А. П. Смирнова и С. А. Плетневой на книгу Л. Р. Кызласова «История Тувы в средние века», М., 1969, «Сов. археология», 1971, № 1, стр. 295—301.

² «История Тувы», т. I, М., 1964, стр. 117—164, 184—197.

³ См. рецензии Р. Ф. Итса, С. Г. Кляшторного в журн. «Вопросы истории», 1965, № 8; Б. Л. Борисова и Г. А. Докучаева, «Капитальный труд по истории тувинского народа», «Изв. Сибирского отделения АН СССР, серия обществ. наук», 1966, вып. I.

⁴ См. «История Тувы», т. I; то же на тувинском языке: «Тываның төөгүзү», т. I, Кызыл, 1966.

лении «государством Хагас» связей с Танской династией (стр. 141), о кровавой войне этого государства с уйгурами на протяжении почти 90 лет (750—840 гг.), о безжалостном разгроме, о разграблении и сожжении войсками «государства Хагас» уйгурской столицы Орду-балыка (стр. 139—140), об «экспансии феодального государства кыргызов в конце IX в.» (стр. 142), о пополнении числа рабов за счет военнопленных (стр. 160)⁵. На каком же основании теперь Н. А. Сердобов приписывает мне утверждения о якобы «мирных акциях „древнехакасской“ феодальной знати» во время завоевательных войн?

В I томе «Истории Тувы», с привлечением большого фактического материала, говорилось также и о широкой грамотности населения «государства Хагас», о литературе (стр. 160—161), о культурных и торговых связях этого государства со Средней Азией, Восточным Туркестаном и Китаем (стр. 156—157), и, наконец, о том, что «сами кыргызы представляли собой к тому времени смешанную и, вероятно, немногочисленную группу, входившую в тюркоязычное ядро других местных племен» и что «термин „кыргыз“ выступает в тот период, вероятно, не только, как этнический, но и как политический...» (стр. 163).

И против этого в то время ни слова не возражал Н. А. Сердобов. Во всяком случае мне о его возражениях ничего не известно.

Необходимо указать, что имеется одно основное расхождение между текстами двух книг. В «Истории Тувы», по воле редколлегии и вопреки первоначальному замыслу автора, фигурирует «государство древних кыргызов» или «государство Хагас», в то время, как в «Истории Тувы в средние века» оно названо мною «государством древних хакасов». Именно это название населения государства и составляет сущность возражений Н. А. Сердобова.

Установив в 1964 г., что вопрос о терминах «кыргыз» и «хакас» является еще недостаточно проясненным в советской исторической науке и желая привлечь к нему внимание специалистов самого широкого профиля, но прежде всего исследователей по этнической истории, я написал специальную статью «Взаимоотношение терминов „хакас“ и „кыргыз“ в письменных источниках VII—XII веков», но по ряду причин она вышла в свет только в 1968 г.⁶

В этой статье были исследованы все известные мне факты по указанной проблеме и сделаны соответствующие выводы, повторять которые здесь в том же объеме не имеет смысла (статью консультировал известный синолог Н. Ц. Мункуев). Естественно, что после этого следовало ожидать делового обсуждения и плодотворной научной дискуссии. Есть основание считать, что такая дискуссия еще развернется⁷ и здесь прежде всего необходимы исследования специалистов-синологов.

Н. А. Сердобов же, например, считает, что Кызласов, якобы, «термин хягас... заменяет словом хакас», что он «поправляет выводы ряда лингвистов-синологов, установивших, что термин „хягас“ является китайской записью названия „киргиз“». Если бы все было так просто!

Термин «хакас» ввели в науку в XVIII—XIX вв. специалисты-синологи, которые взяли его непосредственно из китайских хроник, где этим термином называлось государство и этническая общность людей, прожи-

⁵ Те же идеи высказаны в IV главе книги «История Тувы в средние века», М., 1969, где классовые интересы древнехакасских феодальных правителей показаны развернуто (см. стр. 118, 121—124).

⁶ Л. Р. Кызласов, Взаимоотношение терминов «хакас» и «кыргыз» в письменных источниках VI—XII веков, «Народы Азии и Африки», 1968, № 4, стр. 88—97.

⁷ См.: С. Е. Яхонтов, Древнейшие упоминания названия «киргиз», «Сов. этнография», 1970, № 2; Ю. А. Зуев, Киргизы-буруты, «Сов. этнография», 1970, № 4; О. Караев, К вопросу о терминах «кыргыз» и «хакас», «Народы Азии и Африки», 1970, № 4. Отметим, что заметка О. Караева отличается известной тенденциозностью. Это относится и к книге О. Караева «Арабские и персидские источники IX—XII веков о киргизах и Киргизии», Фрунзе, 1968.

вавших в бассейне верхнего течения Енисея в период династии Тан (VII—X вв.) и в более позднее время.

«Хагас есть древнее государство Гяньгунь», «Владение Хагас» или «Хягас» — такое прочтение термина употреблялось известным синологом Н. Я. Бичуриным в 1851 г., когда он опубликовал перевод соответствующего места из «Синь Таншу» (XI в.)⁸. Западноевропейские синологи (Ю. Клапрот, К. Висделу, И. Абель Ремюза, И. Дюгальд и др.) в конце XVIII — начале XIX в. отстаивали чтение «хакас»⁹.

Именно это произношение западных сиологов употреблялось, наряду с другими, в течение XIX и в начале XX вв. учеными России. «Хакасы» или «древние хакасы», «хакасское государство», «хакасская империя» — так писали, например, географ К. Риттер и его переводчик В. В. Григорьев, этнографы Н. А. Костров и Е. К. Яковлев, тюрколог В. В. Радлов, археолог А. А. Спицин, публицист и путешественник Н. М. Ядринцев, историк В. И. Огородников, и многие другие¹⁰.

Все они, ссылаясь на китайские источники, употребляли этот термин по отношению к населению бассейна среднего течения Енисея в период династии Тан (VII—X вв.) и, конечно, понятия не имели о том, что после Октябрьской революции, в 20-е годы, возрожденный Советской властью маленький народ, обитающий в тех местах, будет называть себя хакасами.

О том, что написание «хакас» традиционно для русской науки, свидетельствует употребление его в том же значении (одиночно или рядом с термином «киргиз») в книгах советских историков, археологов и этнографов. Назовем, например, работы Н. Н. Козьмина, Р. М. Кабо, С. В. Киселева, В. П. Левашовой, Л. А. Евтюховой, С. А. Токарева, Л. П. Потапова, В. Г. Карцова и др.¹¹.

Таким образом, «стойкая приверженность Л. Р. Кызласова к термину „хакас“, удивляющая Н. А. Сердобова, вытекает из традиций русской и советской науки, во-первых, и из данных синологии, во-вторых. В моих работах нет и не могло быть прямого отождествления древних хакасов с современными хакасами, о чем говорит Н. А. Сердобов. Советской исторической школе, к которой я принадлежу, присуще понимание большой сложности исторического пути, пройденного каждым современным наро-

⁸ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950, стр. 350—351; ср. 1-е издание (СПб., 1851, стр. 442—443).

⁹ I. Claproth, *Memoires relatifs à l'Asie*, Paris, 1824—1826; C. Visdelou, *Histoire abregee de la Tartarie*, «Bibliothèque Orientale», 1779; I. P. Abel-Remusat, *Memoire sur plusieurs question relatives à la géographie de l'Asie Centrale*, Paris, 1825.

¹⁰ К. Риттер, *Землеведение Азии*, т. II, СПб., 1859, стр. 131, 304, 312; т. III, СПб., 1860, стр. 541—544; его же, *Землеведение Азии*, вып. I, СПб., 1869, стр. 144, 282; Н. А. Костров, *Койбалы*, «Зап. Сибирского отдела РГО», кн. VI, Иркутск, 1863, стр. 112; Е. К. Яковлев, *Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея*, Минусинск, 1900, стр. 2—3. В. В. Радлов, *Образцы народной литературы северных тюркских племен*, ч. V, СПб., 1885, стр. 5; «Записки русского археологического общества», т. XI, вып. 1—2, СПб., 1899, стр. 398; Н. М. Ядринцев, *Сибирские инородцы, их быт и современное положение*, СПб., 1891, стр. 130, 134, 144; В. И. Огородников, *Очерк истории Сибири*, Иркутск, 1920, стр. 165—168; W. Radloff, *Ethnographische Übersicht der Türkstämme Sibiriens und der Mongolei*, Leipzig, 1883, S. 23.

¹¹ Н. Н. Козьмин, *Хакасы*, Иркутск, 1925; Р. М. Кабо, *Очерки истории и экономики Тувы*, М.—Л., 1934, стр. 51—52; С. В. Киселев, *Разложение рода и феодализм на Енисее*, Л., 1933, стр. 26—30; его же, *Древняя история Южной Сибири*, М., 1951; В. П. Левашова, *Из далекого прошлого южной части Красноярского края*, Красноярск, 1939, стр. 41, 45, 47—59; ее же, *Ремесла в древнехакасском государстве*, «Записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. I, Абакан, 1948; Л. А. Евтюхова, *Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов)*, Абакан, 1948; С. А. Токарев, *Докапиталистические пережитки в Ойротии*, М.—Л., 1936, стр. 78; Л. П. Потапов, *Очерки по истории Шории*, М.—Л., 1936, стр. 71; его же, *Очерки по истории алтайцев*, М.—Л., 1953, стр. 97; его же, *Происхождение и формирование хакасской народности*, Абакан, 1957, стр. 127; В. Г. Карцов, *О чем говорят курганы Енисея*, Абакан, 1961, стр. 68, 72, 90.

дом. Мною уже предпринималась попытка раскрытия средствами современной науки, с позиций исторического материализма, сложной динамики взаимодействия тех этнических групп, которые привели к формированию современной хакасской народности, сложившейся окончательно, по моему мнению, в XVII—XIX вв.¹² Таким образом, мой оппонент, видимо, не знает истории вопроса и поэтому искажает факты и доводы, изложенные мною в вышеупомянутой статье.

Общеизвестно, что в смежных с историей науках (археологии, антропологии и этнографии) нередко употребляются условные термины для того, чтобы различать какие-то понятия или даже общности. Н. А. Сердобов употребляет термин «енисейские киргизы», очевидно, для того, чтобы отличать их от киргизов Тянь-Шаня. Но ведь такого термина нет ни в одном из средневековых источников — там фигурируют или просто «кыргызы» (в разных источниках это название варьируется) или «хакасы» (также с разными вариантами написания).

Многие названные выше исследователи так и пишут: «кыргызы — хакасы» или «кыргызы (хакасы)». Чтобы разобраться во взаимоотношениях этих терминов следовало рассмотреть все известные данные и договориться о границах их применения. Это и пытался сделать автор в своих работах, обобщив, как и полагается историку, все известные данные родственных наук.

При этом, непредвзятый читатель сразу убедится в том, что термин «древние хакасы» употребляется мною, прежде всего как политический термин: «Хакасы не представляли собой в этот период единого целого в этническом отношении. Они состояли из ряда родов и племен, входивших в одно государство, но различающихся между собой и по происхождению и по языку»¹³.

«Древними хакасами» мы называем их еще и потому, что их надо отличать от «центрально-азиатских киргизов», сообщения о которых появляются в источниках XIII в.¹⁴ «Центрально-азиатские киргизы», переселившиеся на Тянь-Шань в XV в., являлись, по моему мнению, предками современных киргизов. То, что «енисейские киргизы» и современные киргизы отождествляются некоторыми авторами¹⁵ только из-за совпадения названия, это никого не заботит и не шокирует, хотя, общеизвестно, что нет никаких фактов или источников, безусловно устанавливающих единство происхождения тех и других¹⁶.

Источники свидетельствуют, что «енисейских киргизов», как особого большого народа никогда на Енисее не было, что «кыргызы» были лишь аристократическим родом среди древних хакасов¹⁷. Привел ли обратные доказательства Н. А. Сердобов? Нет, не привел! Так почему же называть все население Хакасско-Минусинской котловины в VI—XII вв. не по имеющемуся в источниках названию большинства трудящегося населения, а по имени небольшого династического рода?

Как объяснить, что значительная часть «енисейских киргизов» по данным источников, говорила не на тюркских, а на самодийских диалектах? Как объяснить отсутствие этого самоназвания в енисейских надписях?

¹² Л. Р. Кызласов, К вопросу об этногенезе хакасов, «Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. VII, Абакан, 1959. Концепция, изложенная в этой работе, получила подтверждение в антропологической науке, см.: В. П. Алексеев, Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии, Сб. «Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края», Красноярск, 1963, стр. 162.

¹³ Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, стр. 88 и ср. стр. 90, 93.

¹⁴ Там же, стр. 131, 136—137.

¹⁵ «История Киргизской ССР», т. I. Фрунзе, 1968, стр. 5, 121—132, 153—160.

¹⁶ Л. Р. Кызласов, О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня (К вопросу о происхождении киргизского народа), «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН СССР», т. III, Фрунзе, 1959.

¹⁷ Л. Р. Кызласов, Взаимоотношение терминов «хакас» и «кыргыз» в письменных источниках VI—XII веков.

Почему китайские хроники вводят наименование «хакас» только после сообщения о том, что племя кыргызов «смешалось с динлинами», т. е. уже для новой этнической общности?

Почему, говоря о выводах «ряда лингвистов-синологов», Н. А. Сердобов не обращает внимания именно на данные синологов, на которые имеются ссылки в моих работах? Например, на русский язык переведены «Очерки истории Китая», где современные китайские историки и их русские переводчики — синологи, повествуя о разгроме уйгуров в IX в. употребляют термин «хакас» и не знают термина «енисейские киргизы»¹⁸.

Другой пример. Известный синолог (единственный специально занимавшийся этнической историей народов Сибири по китайским источникам) Н. В. Кюнер¹⁹ в своей статье «Восточные урянхайцы по китайским источникам», опубликованной в «Ученых записках Тувинского НИИЯЛИ» (со ссылкой на крупного синолога П. И. Кафарова), не только применяет термин «хакас», но и приходит к весьма существенному выводу: «Хакасы и кэргизы в монгольскую эпоху XIII в. могли означать различные группы (части) одного и того же народа»²⁰.

И вот последователь синолога Н. В. Кюнера — историк Л. Р. Кызласов цитирует этот вывод в своих работах и вслед за Н. В. Кюнером употребляет термин «хакас» для средневековой эпохи, оговорив его значение и содержание, а его критик Н. А. Сердобов теперь возмущается, что Кызласов термин «хягясы» заменяет словом «хакас» и противопоставляет термины «кыргыз» и «хакас», «выдавая их за разные названия и придавая им различное толкование».

А между тем, упомянутую статью Н. В. Кюнера опубликовал тогда в «Ученых записках» Н. А. Сердобов, будучи ответственным редактором выпуска. Таков еще один образец тенденциозного подхода Н. А. Сердобова к взглядам Л. Р. Кызласова.

Н. А. Сердобов ссылается на недавно появившуюся статью синолога С. Е. Яхонтова²¹. Несомненно эту работу нужно рассмотреть особо. Однако и сейчас можно сказать, что такой серьезный ученый, как С. Е. Яхонтов, не занимавшийся прежде этим вопросом, вряд ли претендует на то, что им познана истина в последней инстанции. Предоставим специалистам-синологам оценить весьма трудоемкую работу по реконструкции древнего чтения китайских иероглифов, нередко требующую осторожного выбора среди многих разночтений.

К сожалению, эта статья не отвечает на многие вопросы, поставленные в упоминавшихся наших работах. В ряду других терминов игнорирована почему-то форма цзилицзисы (киликлизе), употреблявшаяся в китайских источниках XIII—XIV вв. и точнее всего передающая тюркский термин «кыргыз». Необходимо разъяснение, почему же в средневековой китайской историографии не могла употребляться в танское время эта форма, фонетически ближе всего воспроизводящая иноязычный оригинал. Хотелось бы заметить, что чисто лингвистический комментарий терминов, без исторического подхода, учитывающего условия, среду, время и место их употребления, к сожалению, может также оказаться мало значимым. В настоящее время, когда между синологами нет единства по

¹⁸ «Очерки истории Китая», под редакцией Шан Юэ, М., 1959, стр. 241 и 355.

¹⁹ Л. В. Зенина, Н. В. Кюнер (1877—1955), «Народы Азии и Африки», 1965, № 6; ее же, Историко-библиографические материалы Н. В. Кюнера, Сб. «Вопросы истории стран Азии», Л., 1965.

²⁰ Н. В. Кюнер. Восточные урянхайцы по китайским источникам, «Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 203. Предположение Н. В. Кюнера о том, что «термины «хакас» и «кыргыз» в монгольскую эпоху не были синонимами», поддерживал в том же выпуске «Ученых записок» Л. П. Потапов (Л. П. Потапов, О статье Н. В. Кюнера «Восточные урянхайцы по китайским источникам», стр. 201).

²¹ С. Е. Яхонтов, Древнейшие упоминания названия «киргиз», «Сов. этнография», 1970, № 2.

рассматриваемому вопросу, неспециалисту затруднительно предпочесть разъяснение С. Е. Яхонтова чтениям П. И. Кафарова, Н. В. Кюнера, Н. Ц. Мункуева, В. П. Васильева и других.

Н. А. Сердобов утверждает далее, что «уйгуры не проникали к северу от Саян» и, якобы, только защищались от древних хакасов. А вот в источниках сказано, что уйгурский каган в 758 г. сообщал «О покорении владения Гяньгунь» и что «в 758 году хойху (уйгуры) завоевали сие государство» и «хягасский владетель получил от хойхусского хана титул». Об этом же говорится в моей книге²².

Только недостаточным знанием предмета объясняется неоднократное утверждение Н. А. Сердобова, что феодальное государство древних хакасов (или «енисейских киргизов») было государством «кочевников» и что Л. Р. Кызласов «идеализирует» это государство, изложив большой фактический материал о культуре, грамотности, торговых и посольских связях со многими странами Запада и Востока.

Всем историкам Сибири и Центральной Азии давно известно, что население этого государства в VI—XII вв. имело комплексное хозяйство, в котором преобладало оседлое земледелие, основанное на искусственном орошении, а также имелось пастушеское и полукочевое скотоводство. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и многочисленные археологические данные. Отсылаем читателя к литературе²³.

Н. А. Сердобов сомневается в том, что слава о древнехакасском государстве была довольно широко распространена. Напрасно сомневается, не веря фактам. Не только в средневековом Китае были отличные осведомлены об этом государстве, но и в Средней Азии, Иране, на Кавказе и далее на западе вплоть до Испании. Средневековые авторы, писавшие на китайском, арабском, персидском и тюркских языках, разносили сведения о хакасах (киргизах), их государстве, обычаях и культуре. Можно было бы привести большой список авторов, живших в указанных выше странах, которые в своих сочинениях удивлялись, что далеко на севере, где по их представлениям кончается земля, существовала страна со своеобразной и по-своему высокой культурой²⁴.

Упомянем, например, таких авторов, как Махмуд ал-Кашгари (XI в.) из Кашгара; Шарафа Марвази (XII в.) из Мерва; Гардизи (XI в.), Ибн Хордадбега (IX в.) и Рашид-ад-дина (XIV в.), живших в Иране; Низами Гянджеви (XII в.) из Азербайджана; ал-Идриси, жившего в Испании в г. Сеуте и написавшего свою книгу в г. Палермо на о. Сицилия. А в древнехакасских эпитафиях на Енисее, встречаются сведения о том, что конкретные люди ездили послами «к тибетскому хану» (в Тибет), к «Карахану» (очевидно, в государство «караханидов» в Восточный Туркестан), в тюркешское государство (в Семиречье), в «уйгурскую землю» (современная Монголия) или даже учиться в государство Табгач (в данном случае в государство киданей в Северном Китае)²⁵.

Так где же здесь преувеличение? Что касается идеализации древнехакасского государства, то таковая была допущена ...со стороны великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, жившего в XII веке! В своей поэме «Искендер-намэ» он описал благословенную «страну Хир-

²² Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. I, стр. 314, 355; Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, стр. 58 и 93.

²³ Н. Я. Бичурин, Указ. раб., т. I, стр. 351—356; Н. В. Кюнер, Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 55—66; Л. А. Евтюхова, Указ. раб.; С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М., 1951; Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, главы IV и V.

²⁴ Подробности см.: Л. Р. Кызласов, О литературе и фольклоре средневековых хакасов, «Вестник МГУ. История», 1968, № 2.

²⁵ С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 29, 33, 58, 59, 67, 85; О последнем сообщении см.: Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, стр. 96 и 127.

хиз» в верховьях Енисея, придав ей черты утопического государства всеобщего благоденствия, равенства, братства и счастья²⁶. Хотя это утопия, и никогда на Енисее «золотого века» не было, но это ли не подлинное свидетельство славы государства в далеких западных странах?

Об енисейской рунической письменности нигде в моих работах не говорится, что она создана древними хакасами. Наоборот, говорилось сначала об орхонской письменности у тюрок-тугю в VII—VIII вв., о том, что эту письменность у них заимствовали уйгуры (VIII—IX вв.), а также об особом варианте рунического письма — «енисейской письменности», которая была распространена у древних хакасов и их союзников — тувинских чиков в VIII—IX и, в особенности, в IX—XII вв.²⁷

И эта письменность действительно была своеобразным литературным языком для всех племен, населявших в ту пору Саяно-Алтайское нагорье, ибо никакой другой местной письменности не было.

Анахронизмом звучит утверждение Н. А. Сердобова, что «ряд тюркологов уже показали ошибочность» моей датировки памятников енисейской письменности и их этнического определения. Наоборот, ныне это общепризнано и у нас и за рубежом²⁸. Даже главный наш оппонент И. А. Батманов не только признал нашу датировку (VII—XI вв.), но и тот факт, что значительное число стел с эпитафиями из Тувы принадлежит «киргизским» воинам и устанавливалось возле их могил²⁹.

Вряд ли случайно в начале 20-х годов называли хакасами современный народ по имени населения, жившего раньше в этом районе³⁰. При этом, очевидно, учитывались многие исторические данные. Среди них немалое значение должны были иметь собранные к этому времени сведения по родовому составу современных хакасов, а также известное заключение патриарха тюркологов академика В. В. Радлова о том, что «абаканские татары представляют собою смесь самых разнообразных и разнородных племен, но долголетним обращением между собою они слились в отношении языка и обычаев почти в одно целое» и «образуют что-то вроде национальности»³¹.

Да, хакасами себя «абаканские татары» не называли, но они называли себя хаасами (хаастар) и сагай-хаасами. И именно это самоназвание, как мне пришлось указывать, связывали с древним термином «хакас» историк С. В. Киселев и исследовавший этот вопрос тюрколог Н. Г. Доможаков³².

О том, что этноним *кас*, *гас*, *хас* и т. д. выступает и в китайском термине хагяс, зафиксированном летописной хроникой Танской дина-

²⁶ См. М. Шагинян, «Утопия» Низами, «Известия АН СССР, Отдел литературы и языка», т. VI, № 4, М., 1947; Л. Р. Кызласов, Низами о древнехакасском государстве, «Сов. археология», 1968, № 4.

²⁷ Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, стр. 43, 86, 115, 116, 126; его же, Новая датировка памятников енисейской письменности, «Сов. археология», 1960, № 3; его же, О датировке енисейской письменности, «Сов. археология», 1965, № 3.

²⁸ «Советское языкознание за 50 лет», М., 1967, стр. 252; С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники, М., 1964, стр. 47—48, 50, 53; А. К. Боровков, Изучение тюркских языков в СССР, «Вопросы языкознания», 1961, № 5, стр. 21; А. М. Щербак, Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения, «Тюркологический сборник 1970», М., 1970, стр. 133; G. Clauson, Turkish and Mongolian studies, London, 1962, p. 70; его же, Turks and wolves, «Studia Orientalia», t. XXVIII, pt. II, Helsinki, 1964, p. 6, его же, The origin of the Turkish «Runic» Alphabet, «Acta Orientalia», XXXII, 1970, p. 53.

²⁹ И. А. Батманов, А. Д. Грач, Раннефеодальное государство енисейских киргизов, «История Киргизии», т. I, стр. 127, 132.

³⁰ Самоопределение хакасов обосновывал А. Шнейдер (см. «Хакасский уезд», Красноярск, 1923) и поддерживал Н. Н. Козьмин (см. «Хакасы», Иркутск, 1925).

³¹ В. В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, ч. II, Спб., 1868, стр. X—XII.

³² С. В. Киселев, Из древней истории Хакасии, «Советская Хакасия», № 169 (4069) от 24 августа 1945 г.; Н. Г. Доможаков, О некоторых особенностях сагайского и хакасского (качинского) диалектов, «Записки Хакасского НИИЯЛИ», вып. IV, Абакан, 1956, стр. 65.

стин» — писал и Л. П. Потапов, поддержавший мнение Н. В. Кюнера: «что термины „хагяс“ и „кыргыз“ в XIII в. были наименованием различных племен или народностей»³³. Почему же теперь только взгляды Л. Р. Кызласова, искусственно изолируемого Н. А. Сердобовым от других советских исследователей, стали вдруг «ошибочными»?

О том, что в этом проявляется определенная установка Н. А. Сердобова, видно также из его отношения к работам другого исследователя — К. Г. Копкоева, специалиста по истории Хакасии периода XVII в. Хотя, вероятно, К. Г. Копкоев еще сам ответит на критику Н. А. Сердобова, не могу не указать для читателей, что концепцию К. Г. Копкоева поддержал его учитель и научный руководитель диссертации В. И. Шунков, что работы К. Г. Копкоева получили признание у специалистов по этнической лингвистике и истории и что именно этим автором доказан факт добровольного присоединения Хакасии к России³⁴.

И вот работы К. Г. Копкоева также тенденциозно изолируются Н. А. Сердобовым от трудов других советских специалистов по истории Сибири XVII в.

Исследуя источники XVII в., К. Г. Копкоев на их основе пришел к выводу о том, что «енисейские кыргызы в XVII веке не составляли самостоятельного народа, а представляли собой род (сеок) хакасов. Будучи родом, «кыргызы», естественно, не подразделялись на роды и были малочисленны»³⁵. Н. А. Сердобов же, игнорируя историю вопроса, неверно утверждает, что этот вывод К. Г. Копкоев сделал «вслед за Л. Р. Кызласовым».

Но читатели должны знать, что задолго до вступления в науку Л. Р. Кызласова и К. Г. Копкоева, крупнейший историк Сибири XVII—XVIII вв. С. В. Бахрушин пришел к выводу что «под Киргизской землей» источники XVII в. подразумевают конгломерат различных «родов» и «землиц», среди которых собственно «киргызы» составляли лишь один «род».

Другой исследователь истории Сибири XVII в. А. Абдыкалыков также приходит к выводу, что «киргызы были лишь родом, господствовавшим над всеми родами и племенами, входившими в состав трех киргизских улусов, а князья их были правителями данных улусов»³⁶. Ближе к этому выводу подошел и Л. П. Потапов, указавший, что в XVII в. «собственно енисейские киргизы представляли собой в это время, да и позднее, небольшую тюркоязычную группу, являвшуюся потомками средневековых енисейских киргизов»³⁷.

А если не енисейские киргизы, как свидетельствуют исторические факты, составляли в XVII в. большинство населения Хакасско-Минусинской котловины, то как же его именовать?

Ведь известно, что все потомки местных племен и родов XVII в. ныне составляют социалистическую народность, называющую себя хакасами.

Категорически следует протестовать против приписываемого нам Н. А. Сердобовым мнимого принижения «роли и значения в историческом процессе народов, обитавших на территории современной Тувы и Гор-

³³ Л. П. Потапов, О статье Н. В. Кюнера «Восточные урянхайцы по китайским источникам». «Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ», вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 199—201.

³⁴ К. Г. Копкоев, Присоединение Хакасии к России, Автореферат канд. дисс., М., 1965; его же, Добровольное присоединение Хакасии к России, Сб. «250 лет вместе с Великим русским народом», Абакан, 1959; ср. А. П. Дульзон, Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири, Сб. «Структура и история тюркских языков», М., 1971, стр. 202.

³⁵ К. Г. Копкоев, Присоединение Хакасии к России, стр. 5.

³⁶ С. В. Бахрушин, Енисейские киргизы в XVII в., «Научные труды», т. III, ч. 2, М., 1955, стр. 176; А. Абдыкалыков, Енисейские киргизы в XVII в., Фрунзе, 1968, стр. 10, 126, 130.

³⁷ Л. П. Потапов, Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957, стр. 14.

ного Алтая», «искажения и умаления роли других народов». Это искажение легко опровергнуть знакомством с работами Л. Р. Кызласова и К. Г. Копкоева.

В моей книге впервые обобщены многие археологические и письменные источники по истории тюрков-тугу, уйгуров, древних хакасов, древних монголов, местных племен Тувы (чиков, азов и других) и Горного Алтая. Анализ источников позволил нам заключить: «Триста шестьдесят лет (840—1207 гг.) все обитавшие тогда на Саяно-Алтайском нагорье народы (тюркоязычные, самодийские, угро- и кетоязычные) входили в одно феодальное государство, во главе которого стояла тюркоязычная группа древних хакасов. Высокий уровень хозяйственной жизни и расцвет культуры, падающие на этот период времени, естественно не могут связываться только с хакасами. Все это было достижением и достоянием всех этнических групп, обитавших в то время на Саяно-Алтайском нагорье. Лишь творческими усилиями всех этих групп были накоплены многие культурные ценности. Этнические группы, входившие в это государство, являются предками современных тувинцев, хакасов, алтайцев, тофаларов и шорцев» и, далее, «Хакасский период в истории Тувы важен тем, что именно тогда возникли глубокие родственные, культурные и дружественные связи между предками современных народов Саяно-Алтайского нагорья»³⁸.

Основным выводом нашего исследования было следующее заключение: «История, таким образом, наглядно показывает, как с глубокой древности возникали и укреплялись родство, братство и дружба между народами нашей многонациональной Родины, объединившимися в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в единое государство победившего социализма»³⁹.

Очевидно, что Л. Р. Кызласов выступает за дружбу между народами нашей страны, и попытка Н. А. Сердобова обвинить его в обратном несостоятельна. А статья нашего критика не способствует выяснению сложнейших проблем средневековой истории народов Южной Сибири.

ONCE AGAIN ABOUT THE TERMS «KHA Kass» AND «KIRGHIZ»

The article contains a reply to N. A. Serdobov (see above) who criticizes the author's works on the history of Tuva. N. A. Serdobov affirms that L. R. Kyzlassov's use of the term «Khakass» is incorrect, whereas in reality the latter adheres to the traditional usage of Russian science. He employs the term «Early Khakass» first and foremost in a political sense and, contrary to his opponent's opinion, nowhere identifies the early Khakass with the modern people of the same name.

To apply the name «Yenissey Kirghiz» to a whole numerous people, as does N. A. Serdobov, is incorrect since the «Yenissey Kirghiz» were merely an aristocratic clan within the Early Khakass people. Replying to N. A. Serdobov, the author adduces facts which testify that the Early Khakass state was widely known and showed a high level of economic development and a flourishing culture among the peoples of the Sayan-Altay Mountain Region in the IX—XIII centuries.

L. R. Kyzlassov also substantiates his dating of Yenissey literary monuments and his ethnic attribution of these monuments.

³⁸ Л. Р. Кызласов, История Тувы в средние века, стр. 129.

³⁹ Там же, стр. 175.